

— Что случилось?

Голос, донесшийся из трубки, звучал с ноткой нетерпения.

— Меня похитили, они требуют денег.

Емао прислушался к голосу на том конце провода — он был почти идентичен тому, что звучал сейчас перед ним. Это вызвало у него живой интерес. Он смутно припоминал, что Сюй Нуо упоминал о наличии у Нань Цинъаня брата-близнеца.

Нань Жоань держал телефон, ожидая ответа.

— Сколько нужно?

— Десять миллионов!

Емао произнес это прямо в микрофон смартфона.

На том конце повисла тишина, длившаяся добрых десять секунд, прежде чем раздался ответ:

— Жоань, ты знаешь, в каком положении сейчас Наньфэн. Не то что десять миллионов, я даже миллион сейчас наскрести не смогу.

Голос звучал совершенно спокойно, даже с оттенком безразличия.

Услышав это, Нань Жоань не дрогнул. Он смотрел на экран телефона, храня молчание.

— Что это значит? Ему плевать на собственную жизнь? Тогда я разберу его на органы и распродам.

Емао провел лезвием ножа по щеке Нань Жоаня, медленно опуская острие к его шее.

— У нас старые счеты. Он действительно готов позволить мне умереть, возможно, даже хочет, чтобы я мучился еще сильнее.

Лицо Нань Жоаня по-прежнему оставалось невозмутимым, на нем не отражалось ни единой эмоции. У Емао возникло странное ощущение, будто пленнику совершенно безразлично, перережет ли нож его сонную артерию в любую секунду.

Из трубки донеслись предельно холодные слова:

— Если представится возможность, я не забуду отомстить за тебя.

Ха!

Услышав такой ответ, Емао невольно рассмеялся.

Уголки губ Нань Жоаня едва заметно дрогнули. На самом деле, еще до звонка он догадывался, что так и будет, просто хотел проверить.

На том конце, похоже, собирались повесить трубку. Нань Жоань чуть приподнял телефон, отодвигаясь от ножа, приставленного к шее:

— Он снял мои обнаженные фото и несколько непристойных видео. Если они попадут в сеть, тебе уже не отмыться.

— Что? Во что ты опять ввязался!

Голос на том конце заметно дрогнул от волнения.

— Не во что особенное, кажется, только в это.

Емао слушал их разговор, ничего не понимая. Он еще не успел разобраться в хитросплетениях их отношений, но сейчас его заботило лишь одно: удастся ли получить деньги.

Они стояли совсем близко. Емао уловил едва уловимый тонкий аромат — точно такой же, как и от человека, стоявшего перед ним в ту ночь.

Он машинально наклонился к шее Нань Жоаня и принюхался:

— Какими духами пользуешься? Запах такой же, как в ту ночь.

Нань Жоань отодвинулся в сторону, продолжая слушать телефон. Прошло секунд двадцать, и когда Емао уже начал терять терпение, из трубки донеслось:

— Жоань, спасайся сам. Если у похитителей есть фото и видео, они не ограничатся одним разом. У меня правда нет лишних денег, чтобы тебя выкупить. На этом всё.

Не дав им возможности ответить, собеседник сбросил вызов.

...

— И вот так тебя просто бросили? Он точно твой родной брат?

Емао усмехнулся и приподнял бровь, глядя на Нань Жоаня. Поразмыслив пару секунд, он все понял: они близнецы, и в Юньчэне находится именно Нань Цинъань. Если фото сольют в сеть, опозорится тот, кто сейчас в Юньчэне.

Но почему этот, которого, судя по всему, зовут Нань Жоань, сам заговорил о фото и видео до того, как Емао успел их упомянуть? Сделал это намеренно?

Похоже, между братьями пробежала серьезная черная кошка.

— Он решил, что ты, будучи похитителем, станешь ненасытным и будешь бесконечно шантажировать его этими снимками, поэтому и не дает денег.

Когда Емао собрался набрать номер снова, Нань Жоань остановил его жестом:

— Не звони. Если он что-то решил, то не отступит. Буду я жить или умру, он больше не даст ни гроша.

— Он не боится, что фото попадут в интернет?

— Он колебался двадцать одну секунду — видимо, искал способ решить проблему. В конце концов, у нас только лица одинаковые.

Нань Жоань говорил абсолютно бесстрастно, словно рассказывал о ком-то другом, при этом он умудрился точно подсчитать, сколько секунд колебался его брат.

— Понятно.

Емао кивнул, а затем со вздохом добавил, изображая крайнее огорчение:

— Ох, ну тогда ничего не попишешь. Придется разобрать тебя на запчасти.

— Не спеши.

Нань Жоань поднял взгляд на ехидное лицо Емао и серьезно произнес:

— Я могу дать тебе десять миллионов, но ты должен вывезти меня отсюда и позволить появиться на глаза Мэнпе.

— Двадцать миллионов.

Сказав это, Емао тут же пожалел о своих словах. Он прекрасно знал, что за человек Мэнпа, и догадаться, о чем именно они с Нань Жоанем вели переговоры, было несложно.

Раз Нань Жоань просит вывезти его и устроить встречу с Мэнпой, значит, он хочет использовать Емао в своих целях. Похоже, они не смогли договориться.

Емао убрал нож, и на его руках напряглись жилистые мышцы, подчеркивая четкие, плавные линии.

— Двадцать миллионов за твою жизнь. А если хочешь, чтобы я вывез тебя отсюда — цена другая. Пятьдесят миллионов, и я согласен на твои условия.

— У меня нет такой суммы.

Нань Жоань покачал головой.

Если бы Емао поверил, он был бы полным идиотом.

— Жизнь не дорога, лишь бы деньги сберечь? Хорошо, я исполню твое желание!

Увидев красную полоску на ладони, Нань Жоань схватил Емао за запястье, которым тот снова собирался выхватить нож.

— Двадцать миллионов! Дай мне два дня, больше я физически не найду!

Предплечье Емао было таким мускулистым, что рука Нань Жоаня едва обхватывала его часть. Видя, что пленник заметно нервничает, Емао решил, что тот не врет. Он по-хулигански похлопал его по щеке:

— Сначала десять миллионов, остальное — в течение двух дней.

— Хорошо! Но...

Нань Жоань посмотрел на свои ноги, обмотанные лохмотьями, которые когда-то были одеждой, помедлил и добавил:

— Сначала дай мне что-нибудь надеть.

Емао облизнул губы, одной рукой ухватился за ворот своей черной футболки и стянул ее через голову, натянув на Нань Жоаня.

На Емао футболка сидела в обтяжку, а на Нань Жоане она смотрелась на два размера больше, мешковато, и от нее разило табаком и пылью.

Этот запах заставил Нань Жоаня слегка поморщиться.

— Что? Брезгуешь?

Емао не упустил из виду эту едва заметную перемену. С обнаженным торсом он притянул Нань Жоаня к себе, заключая в крепкие объятия. Его голос, низкий и бархатный, звучал с довольной усмешкой:

— Запах от моей одежды... не напоминает тебе ту ночь? М?

Нань Жоань побледнел и попытался оттолкнуть Емао, но тот даже не шелохнулся.

Видя, что Нань Жоань молчит, Емао посмотрел на его бледные руки, лежащие у него на поясе, и свистнул:

— Не пялься на меня так, я ведь могу подумать невесть что.

Нань Жоань тут же отдернул руки, опустив глаза, которые невольно скользнули по рельефному прессу Емао. Он прикусил губу и промолчал.

В глазах Емао промелькнул игривый огонек, и он насмешливо, с явной издевкой, добавил:

— Чего смотришь? Захотелось меня?

<http://bllate.org/book/20538/2049671>